

В этой сцене был только Цзян Чицю, и во время съемки финального крупного плана ни один из молодых актеров не ушел, все они стояли на краю площадки, тихо наблюдая за съемкой последнего момента.

Когда вдалеке раздался голос Ся Юньхэ, объявившего о завершении съемок фильма «Чжо Минсюй», все наконец вышли из атмосферы сцены.

Доспехи Цзян Чицю были тяжелыми, и после завершения последней сцены его помощник сразу же подошел, чтобы помочь ему подняться.

Цзян Чицю носил эти доспехи уже несколько месяцев, и, казалось бы, он должен был привыкнуть к их весу. Но когда помощник помог ему встать, мужчина все же слегка пошатнулся.

В тот же момент раздался знакомый звук.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс: девяносто процентов]

Наконец-то!

Задание по превращению главного героя Шу Сунси в злодея уже было завершено, и теперь Цзян Чицю оставалось лишь пройти оставшийся путь в романе «Император кино из высшего общества».

Фильм «Чжо Минсюй» был очень важен для оригинального персонажа, но он также имел большое значение для главного героя Шу Сунси.

Ведь на протяжении долгого времени целью жизни Шу Сунси было превзойти достижения Цзян Чицю в фильме «Чжо Минсюй».

Таким образом, с завершением съемок этого фильма, все важные сюжетные линии Цзян Чицю практически подошли к концу.

Услышав эти слова, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением.

И прежде чем он успел что-то сказать, мир перед его глазами внезапно погрузился во тьму.

— Брат Чицю! — перед тем как упасть, Цзян Чицю увидел широко раскрытые глаза помощника и испуганные взгляды окружающих актеров.

С прогрессом загрузки состояние здоровья Цзян Чицю ухудшилось. Он не был болен, но

чувствовал себя очень слабым.

Если объяснять с точки зрения системы, это, вероятно, было связано с «недостатком энергии».

Внезапный обморок великого императора кино на съемочной площадке «Чжо Минсюй» напугал многих, но, к счастью, после проверки в больнице выяснилось, что с его телом все в порядке, просто он был слишком утомлен.

Слабость Цзян Чицю была вызвана системой, и, конечно, в больнице ничего не смогли найти.

Услышав этот результат, Цзян Чицю вздохнул с облегчением.

Как лунный свет главного героя, сюжетная линия Цзян Чицю находилась в первой половине романа «Император кино из высшего общества».

Эта часть сюжета была написана автором довольно кратко, и теперь, когда его сюжетная линия практически завершилась, он мог использовать это как повод немного отдохнуть.

Таким образом, после завершения съемок фильма «Чжо Минсюй» Цзян Чицю снова исчез из поля зрения публики.

В фильме «Чжо Минсюй» было много боевых сцен, и хотя съемки не были слишком плотными, их интенсивность была высокой.

Цзян Чицю несколько дней пролежал дома, прежде чем постепенно пришел в себя, и наконец смог разобраться с оставшимися сюжетными линиями.

Теперь до момента, когда оригинальный Цзян Чицю должен был покинуть сцену, оставалось чуть больше полугода, и в этот период единственным важным событием, связанным с ним, была церемония награждения.

Осталось только дожидаться смерти Шу Сыбо.

На этой церемонии Цзян Чицю, «ветеран императора кино» Хуаго, лично вручит награду Шу Сунси.

Затем последует сюжетная линия, где Цзян Чицю покидает мир.

В оригинальном романе говорилось, что Цзян Чицю погиб в результате несчастного случая.

Роман не давал подробного описания этого «несчастливого случая», и не было ясно, что именно

произошло.

Но, основываясь на разрозненных деталях, Цзян Чицю пришел к выводу, что оригинальный персонаж, похоже, попал в неприятности в баре.

Однако глубоко в памяти Цзян Чицю было понимание, что оригинальный персонаж не имел привычки ходить в бары.

Учитывая этот особый момент, Цзян Чицю предположил, что оригинальный персонаж, вероятно, оказался втянут во внутренние разборки клана Шу и был «устранен».

Во время отдыха Цзян Чицю клан Шу постоянно мелькал в новостях Хуаго.

Сейчас все знали, что в клане Шу неспокойно. Но в то же время люди понимали, что в этой непрекращающейся борьбе власть Шу Бэйюаня становилась все сильнее, что представляло серьезную угрозу для нынешнего главы клана Шу Сыбо.

Казалось бы, Шу Бэйюань сейчас должен быть очень занят. Но во время отдыха Цзян Чицю Шу Бэйюань, как только у него появлялась свободная минута, приходил к нему.

Постепенно Цзян Чицю даже привык к тому, что Шу Бэйюань время от времени появлялся перед ним.

Время шло, и Цзян Чицю наконец дождался церемонии награждения, описанной в романе.

Великий император кино, долгое время отдыхавший дома, снова появился на публике.

— Чицю, ты видел сегодняшний список? Неожиданно приехало так много важных персон... Это действительно самая грандиозная церемония награждения в Хуаго, — сказала И Маньмань, сидевшая на переднем сиденье машины, направлявшейся на церемонию, просматривая список.

— Мм... — Цзян Чицю кивнул, перевел взгляд с окна и невольно прикоснулся к виску.

Великий император кино был в замешательстве.

Хотя Цзян Чицю давно знал, что сюжет этого мира уже сильно изменился, увидев список, он все же был поражен и впал в отчаяние...

Многие члены клана Шу, включая Шу Бэйюаня, также появились в списке, что совершенно не соответствовало оригинальному сюжету.

Как агент, «сплетни» были профессиональным требованием и необходимым навыком И Маньмань.

Она подумала и продолжила:

— Я слышала, что в последние дни многие члены клана Шу вернулись в родовое поместье. Не знаю, связано ли это с какими-то событиями. Сегодня так много представителей клана Шу, вероятно, тоже из-за этого. Кстати, Чицю, ты слышал что-нибудь от Шу Бэйюаня?

Цзян Чицю сегодня снова выходил последним, поэтому И Маньмань, сидевшая в машине, совсем не торопилась.

Она давно не видела Цзян Чицю, и у нее было много вопросов, поэтому она просто начала разговор в машине.

В отличие от И Маньмань, которая просто хотела посплетничать, слова женщины вызвали у Цзян Чицю смешанные чувства.

Церемония награждения, на которую он сегодня отправлялся, носила громкое название «Кинопремия Хуаго», и награда вручалась раз в пять лет, что говорило о ее престиже.

Представители клана Шу обычно не появлялись на кинопремиях, но первая церемония несколько десятилетий назад была связана с этим кланом и даже была организована при их участии.

Поэтому каждый раз, когда проводилась Кинопремия Хуаго, клан Шу отправлял своих представителей... Но такой масштабный состав, как сегодня, был впервые.

И, по воспоминаниям Цзян Чицю, на этой церемонии раньше не появлялись такие важные гости, как Шу Бэйюань.

Кстати, Кинопремия Хуаго, помимо своего пятилетнего цикла, имела еще одно необычное правило:

Тот, кто получил награду пять лет назад, терял право на номинацию в той же категории в следующий раз.

Цзян Чицю всегда считал, что это правило было специально введено автором.

Ведь во время проведения Кинопремии Хуаго оригинальный Цзян Чицю еще был жив, и автор описал его как слишком могущественного.

Если бы Цзян Чицю имел право на награду, то вручение ее новичку Шу Сунси выглядело бы не

совсем справедливо.

Кроме того, в оригинале также говорилось, что некоторые предполагали, что оригинальный Цзян Чицю, не имея права на номинацию в категории «Лучший актер», согласился сняться в фильме «Помост» и сыграть второстепенную роль, чтобы получить награду в категории «Лучший актер второго плана».

— Возможно, это просто совпадение, и они хотят отметить это, — сказал Цзян Чицю, небрежно ответив.

Эта премия каждый раз проводилась в разных городах, и на этот раз она наконец дошла до города, где находилось родовое поместье клана Шу.

И Маньмань почувствовала, что Цзян Чицю был немного рассеян, и ее ответ не удовлетворил.

Но, увидев странное состояние Цзян Чицю, И Маньмань больше не стала с ним разговаривать.

До выхода Цзян Чицю на красную дорожку оставалось чуть больше двадцати минут, и, поговорив с помощником, И Маньмань открыла телефон и начала смотреть прямую трансляцию с красной дорожки.

Кинопремия Хуаго была масштабным мероприятием, и в это время, помимо трансляции с красной дорожки, в зале также велись съемки.

<http://bllate.org/book/15283/1352914>